

февраль/март 2016 года

ГОНЕНИЯ БЫЛИ И БУДУТ, А ЦЕРКОВЬ ПОБЕЖДАЕТ И ПОБЕДИТ

От редакции: Каждый год в воскресенье, ближайшее к 25 января (ст. ст.)/ 7 февраля (н.ст.), Церковь празднует Собор новомучеников и исповедников Российских. Мученики были первыми христианскими святыми, и именно они составляют большинство в сонме всех святых Православной Церкви. Однако почти за тысячу лет своей истории Русская Церковь, за исключением единичных случаев, не знала мучеников за веру. Их время на Руси пришло только в XX в.

В истории Вселенской Церкви никогда не было таких масштабных и всеохватывающих, долгих и непрерывных гонений, как в России в XX веке. В первые три века существования христианства гонения носили локальный характер и длились не более нескольких лет. Даже самое страшное гонение Диоклетиана и его преемников, начавшееся в 303 г., продолжалось всего 8 лет. В СССР гонения длились более 70 лет, с 1917 года до конца 1980-х годов.

Первым новомучеником Русской Православной Церкви, растерзанным революционной чернью уже 31 октября 1917 года в Царском Селе, стал почти четверть века со смирением осуществлявший свое приходское служение многолетний протоиерей Иоанн Кочуров, который своей мученической смертью выразительно засвидетельствовал глубокий смысл слов св. апостола о силе Божией, в немощи совершающейся. В то же время первым архиереем-мучеником суждено было стать одному из самых авторитетных епископов Русской Православной Церкви, почетному председателю происходившего тогда Поместного Собора митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому), который был расстрелян отрядом красновардейцев 25 января 1918 года в Киеве. Эти мученические кончины не только ознаменовали собой начало гонений, воздвигнутых большевистским режимом на Православную Церковь в России, но и содержали в себе характерные черты тех многочисленных и жестоких бессудных

расправ большевиков над духовенством и активными мирянами, которые были характерны для гонений периода гражданской войны.

XX век – век тысячелетия крещения Руси, стал эпохой жестоких гонений на Русскую Православную Церковь. Разрушение и осквернение храмов, поругание святынь, издевательства над верующими и убийства ни в чем неповинных людей – все это явило собой картину крестного пути Христа, которому последовали тысячи православных людей, оружием которых была их вера. Среди них архиереи и священники, монашествующие и миряне, люди разных сословий, мужчины, женщины и дети. Если бы христиане не противостояли насаждению государственного атеизма, то властям незачем было бы наряду с разрушениями храмов истреблять миллионы верующих, когда в одну ночь по всей России были арестованы все священнослужители. Россия оказалась неподготовленной к роковым испытаниям, но в решительный момент православный народ проявил невиданное самопожертвование. Смертью своей они отказывались принять то, что им навязывали. Даже не сознавая этого, они отстаивали и сохраняли все лучшее в России, передавая потомкам завет о высшем смысле жизни, который дороже самой жизни. Около 2 тысяч из них, пострадавшие за Христа, ныне прославлены Русской Православной Церковью.

Однако было бы необоснованно всех погибших в ту пору не только мирян, но и священнослужителей рассматривать как мучеников только по причине факта их гибели в условиях гонений на Церковь. Поэтому потребовалось изучение материалов, содержащих информацию об обстоятельствах гибели тех или иных священнослужителей и мирян, которые стали жертвами государственного террора. При этом дело каждого новомученика, если он погибал в результате следствия или после вынесения ему смертного приговора, изучалось. Теперь есть хотя бы маленькое, но житие каждого новомученика. Надо понять, насколько сложная была ситуация: ведь, наверное, до 90% попадавших под следствие священнослужителей давали признательные показания – до подробного изучения это предположить было невозможно. Потому допускается канонизация даже тех, кто оговорил себя, но при том только себя. Если же человек оговаривал других и эти другие погибали, или же являлся секретным сотрудником НКВД, то он никак не мог быть прославлен.

«Если мы канонизируем всех новомучеников российских», — писал о. Глеб Каледа, — «то в Русской Православной Церкви будет больше святых, чем во всех остальных поместных Церквях вместе взятых — вот в чем сущность и содержание истории Православия России в XX в.. Наша современная беда в том, что мы мало знаем новомучеников и исповедников; не учимся на опыте их веры и жизни». Очевидец многих страшных страниц истории нашего отечества, он считал, что «для Церкви, для людей Церкви это была героическая эпоха. Она выдержала жесточайшие гонения, сохранила в муках и страданиях чистоту веры, украсилась сонмом мучеников».

Если мы читаем «Жития древних святых», мы видим, что там совершалось масса чудес, были необыкновенные события и ситуации. С новомучениками XX века ничего подобного не происходит. Но совершенно очевидно, что нужно почитать новых, новопрославленных святых, и об этом говорит один из величайших святых XI века преподобный Симеон Новый Богослов. Он говорит о том, что если не почитаешь нового святого, которого явил Бог, то и древний святой твои молитвы не примет, потому что новый святой, свят тем же Духом, что и древний святой. Это тот же Дух благодатью Божией дышит и в древнем святом, и в новом святом, и если ты не различаешь дыхание Духа, то ты почитаешь скорее уже не святого, а просто человека по его человеческим признакам. Тем самым, не почитая одного святого и предпочитая другого, ты оскорбляешь благодать Божию. Будь уверен, что и древний святой по братской любви к новому святому твои молитвы может не принять.

Именно христианские новомученики в подвиге своем еще и еще раз явили России и всему миру, что есть истинная жизнь, что есть Истина и истинный Бог. Новомученики явили в себе тот Божественный

Свет, который единственно дает возможность истинного понимания происходящего. Это был и определенный суд над миром и историей. "Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий делающий злое ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны" (Иоан. 3,19-21). Прославление новомучеников, обращение к их светлой памяти просветляет всю нашу жизнь, помогает пониманию происходящего, зовет к изменению нашей сегодняшней жизни.

Современное цивилизованное общество, все чаще именуящее себя постхристианским, также как и советский режим в свое время, не требует от верующих прямого отречения от Христа. Конечно, в отличие от коммунистического тоталитаризма демократия не действует с помощью грубого насилия. В этом нет необходимости, когда в совершенстве отработаны методы ненасильственного принуждения. Под видом отстаивания прав человека всячески пропагандируется то, что христианская совесть принять не может: аборт, эвтаназия, так называемые однополые браки и прочие извращения. Все чаще за неприятие навязываемого средствами пропаганды греха христианин рискует стать изгоем в современном обществе. И здесь опыт новомучеников становится особенно ценным: они не боялись жить по Евангелию даже в самые мрачные годы тирании, жить так, как велела им их христианская совесть, и готовы были умереть за это.

Если говорить о XX веке, как о веке святости, это исключительно уникальный момент, и история святости XX века – это история славы, история великолепия. В сонм святых входит огромное количество обыкновенных приходских священнослужителей, которые имели жен, имели детей, имели повседневные попечения, или простых мирян. Это не вяжется с каким-то высоким образом святости, с идеалом высокого назначения и неотмирности. Что касается отличия древних святых от современных, то при чтении жития святого существует оптический обман. В иконописи образ святого бывает с житийным обеспечением, где все человеческое и историческое вынесено за скобки, и оставлена одна икона. То же самое и составление жития – сосредотачиваются на том, что было от Бога в жизни этого человека. В житии новомучеников мы видим живых людей, мы знаем их биографические подробности, которые для нас психологически или культурно могут быть неудобными и даже лишними. Это мешает нам воспринимать целостность, подлинность и действие благодати Святого Духа.

Оказывается – эти подробности ни к чему. Хотя по документам, по свидетельствам, по объему той информации что осталась, все это сделать легко и, в общем-то, возможно, но не это главное. Ведь все это преходящее, и все это уходит на задний план. Эти вещи являются шероховатыми и служат некоторым препятствием на пути органичного и подлинного восприятия образа святого, и это скорее наша проблема, потому что Дух дышит где хочет, и у образованных, и не образованных, и у монархистов, и не монархистов, и у людей левых взглядов, и правых взглядов, потому что для вечности это не так существенно. Эти подробные описания прежде всего важны для нас, чтобы увидеть те проблемы, перед которыми стоим мы. Как и христиане первых веков, новомученики шли на пытки без колебаний, а умирали, радуясь, что страдают за Христа. Перед казнью они часто молились за своих палачей. Часто сами исполнители приговоров понимали, что казнят святых. Когда читаешь жития новомучеников, невольно сомневаешься: может ли человек перенести такое? Человек, наверное, нет, но христианин — да. Мученичеством своим они еще раз засвидетельствовали перед всеми людьми истинность христианства, как религии спасения и подвижничества, силою Божией преодолевающего все препятствия, все страхи, саму смерть. И этим же своим мученическим подвигом осветили они все вокруг себя, изобличили всех своих преследователей и палачей, выявили суть происходящего.

На самом деле, православные христиане в своей массе всегда были народом послушным, считающим смирение одной из высших добродетелей. Тем более поражает воображение, заставляет вспоминать о

худших сторонах средневековья та жестокость, с которой преследовали и мучили христиан: вырезали на теле кресты, закапывали живьем, варили живых людей в котлах, "причащали" оловом... Чем же объясняется подобная жестокость? На самом деле, судили и истязали за то, что христиане смели в атмосфере торжествующей коммунистической идолатрии исповедывать какого-то другого, своего Бога, хранить Ему верность, и отказывались поклоняться советским идолам - вождям. Речь шла здесь, как и для первомучеников времен Римской империи, как и всегда для христиан, не просто о лояльности власти, а об Истине, об истинном Боге и поклонении Ему. В некоторых свидетельствах о новомучениках эта религиозно-метафизическая сторона происходящего выступает в ослепительно ярком свете.

Вот замечательные слова, так же проливающие свет на удивительное мужество новомучеников, оставил за несколько дней до своего расстрела священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский: «Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот рубикон, границу, и всецело предаться воле Божией. Когда это совершится, тогда человек избыточествует утешением, не чувствует самых тяжких страданий, полный среди страданий внутреннего покоя, он других влечет на страдания, чтобы они переняли то состояние, в каком находился счастливый страдалец. Об этом я ранее говорил другим, но мои страдания не достигали полной меры. Теперь, кажется, пришлось пережить почти все: тюрьму, суд, общественное заплевание; обречение и требование этой смерти; якобы народные аплодисменты; людскую неблагодарность, продажность; непостоянство и тому подобное; беспокойство и ответственность за судьбу других людей и даже за самую Церковь. Страдания достигли своего апогея, но увеличилось и утешение. Я радостен и покоен, как всегда. Христос наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо».

МИТРОПОЛИТ ГОРЛОВСКИЙ И СЛАВЯНСКИЙ МИТРОФАН: Пока людей вокруг не замечаешь, разговоры о духовности – купание в болоте.

От редакции: Жизнь Горловской и Славянской епархии на востоке Украины – «прошел отчетный концерт класса духовного пения», «освящена городская больница Дзержинска», «владыка служит водосвятный молебен на Крещение». Всё это происходит на территории, где с апреля 2014 года ведутся активные боевые действия. Как сегодня живут люди в Горловке и окрестностях и почему не всякая гуманитарная помощь хороша, рассказал митрополит Горловский и Славянский Митрофан. Поговорили и о духовной жизни, хотя владыка советует обсуждать ее как можно меньше, сосредоточившись на конкретных делах. Стоит ли часто причащаться, легко ли жить семьей с неверующим человеком и почему благословение духовника иногда стоит воспринимать только как совет.

– Хотя последний год боевые действия на востоке Украины активно не велись, но мир так и не наступил, а сейчас всё громче слышны новые залпы. Как живут люди, которые находятся в этой ситуации уже более полутора лет?

– Плохо. Во-первых, ты понимаешь, что твой дом, улица, по которой ты ходишь, или школа, где учатся твои дети, в любой момент находятся в зоне досягаемости этих выстрелов. Но люди уже привыкли. В прошлом году во время обстрелов город вымирал, а сейчас уже детвора гуляет, люди занимаются своими обычными делами. На слух определяют: это далеко, это не совсем к нам. Вот только если на самом деле «к нам», то это всегда новые жертвы.

Во-вторых, невозможно строить планы, на что-то рассчитывать. Люди привыкли, что есть какие-то социальные гарантии, пусть они минимальные или плохие. Есть государственная власть, есть медицина, есть какие-то конторы, куда принято обращаться, если кран потек или света нет. Сегодня же люди предоставлены сами себе.

На фоне неопределенного статуса территорий, непрекращающихся боевых действий, отсутствия нормальной работы, невыплат заработной платы даже за ту работу, которая есть, – жизнь довольно сложная. Всем хочется какой-то определенности. Все задают один вопрос: когда это всё закончится? Но я стараюсь на него не отвечать. Нужно просто выживать.

– Что происходит с духовной жизнью в таких условиях?

– Я бы не хотел о духовности говорить отвлеченно. Всегда есть какие-то примеры, которые тебя приятно удивляют или огорчают. Когда люди во время обстрелов друг друга проводывали, делились последним куском хлеба, с одной стороны, ты понимаешь, что война – это ужас.

С другой стороны, видишь, как просыпаются лучшие человеческие качества. Но и «пена» появляется, как всегда в экстремальных обстоятельствах – мародерство, грабежи... Война – серьезное испытание для любого общества. Я не думаю, что если бы в Москве сегодня начались такие боевые действия, как в той же Горловке, люди вели бы себя по-другому. Были бы и те, кто кормит кота, которого соседи бросили, и те, кто отнимает у людей последнее.

Я бы хотел, чтобы мы поняли: война – это не причина наших страданий. Это следствие того, что всё, что мы называем христианским, хорошим, добрым, перестало иметь в нашей жизни серьезное значение.

Меня еще вот что беспокоит. Мы выпили горькое лекарство до дна, и вроде бы это могло стать причиной для изменений в обществе. Чтобы были другие отношения, другие ценности. Но ничего не меняется. Что еще нам нужно пережить, чтобы мы изменились, если даже война причиной для этого не стала?

– Что вообще может стать поворотным моментом, который заставит человека меняться?

– Если бы такой способ был мне известен, я бы всем его предлагал бесплатно и сам пользовался. Меня лично всегда трогают проявления любви, жертвенности, уважения со стороны людей, неважно, христиане они или нет.

Прошлой зимой мы придумали, чем можем помочь людям, исходя из наших скудных ресурсов. Начали возле собора на остановке раздавать людям горячий чай и хлеб. И очень быстро выстроилась очередь, которая стояла весь день. У нас остались большинство людей уже пенсионного возраста (те, кто посильнее, уехал или как-то себе на кусок хлеба зарабатывает). Люди получали свой чай и бублик, но не расходились.

Мы это делали несколько месяцев – мне потом рассказывали, о чем люди говорили в очереди. Вначале реакция была такая: все с голоду дохнут, а попы, мало того что сами жрут, еще и раздают, интересно, что они потом взамен попросят. Прошло какое-то время: никто ничего не просит, условий не выдвигает, не продает – люди вокруг смотреть начинают. А там собор, кто-то заходит, какие-то службы идут. Кто-то пришел.

Наверное, любовь и терпение нужны для того, чтобы что-то изменилось. И любовь мало проявить один раз, ее нужно всё время показывать и взамен ничего не ждать. Мы же, когда что-то сделали на большом энтузиазме, потом сидим и ждем результата: «Даже спасибо не сказали! Как людям добро делать?» Как делал, так и дальше делай. Терпи, тебя же Бог терпит! Он терпит бесконечно все глупости, которые мы совершаем, и при этом не перестает нас любить, и ждет только одного – когда мы изменимся.

– Марк Твен писал в свое время, что ни о чём мы в жизни так сильно не жалеем, как о тех добрых делах, которые сделали другим людям.

– Это большая проблема, что мы не умеем быть благодарными. Всё, что у нас есть, мы воспринимаем как должное. И Бога не умеем благодарить. Война, надо сказать, ощутить это помогла: Сам факт того, что мы живем, уже заслуживает ежедневной благодарности Богу.

Неблагодарный человек не будет счастлив даже в самых идеальных условиях, а благодарный всегда найдет то, что будет ему приносить радость, еще и кого-то рядом порадует.

– О чём и как вы говорите с людьми, которые потеряли родных в процессе этих военных действий?

– Мы слишком много надежды возлагаем на свои слова. Нужно четко понимать, что нет никаких слов, которые могли бы в этом горе утешить.

Можно просто прийти помолиться с человеком, побыть рядом, помолчать. Во всяком случае, поддержать его, как можешь, не отворачиваться от его горя. Конечно, с верующим человеком легче, потому что всё-таки мы понимаем, что воля Божия о каждом человеке – особенная, что мы не совсем потеряли человека, в вечности встреча произойдет.

– Вы говорили, что некоторые люди приезжают с гуманитарной помощью для того, чтобы заработать дешевый авторитет.

– Да. Я несколько раз даже вступал с ними в открытую полемику и просил их к нам в епархию не ездить. Они начинают раздавать помощь – а кто-то рядом должен стоять с фотоаппаратом. Нам даже условия ставили, говорили: «Давайте мы вам дадим деньги или медикаменты, или продукты, но обязательно должны всех сфотографировать и показать в социальных сетях или кому-то отчитаться». Я не разрешаю фотографировать.

Смотрите, у нас пенсионеры получают пенсию, военные получают какие-то деньги. Бюджетники начали получать зарплату 4-5 тысяч, на которую прожить практически нереально. А те, у которых была работа, люди среднего возраста, вменяемые, порядочные, интеллигентные, остались без средств к существованию. Сам факт, что такому человеку надо встать в очередь, получить эту миску с горячей едой, кусок хлеба и гуманитарную помощь, у него вызывает бурю эмоций, ему стыдно, ему тяжело. У нас однажды женщина лет 35 в очереди упала в обморок. Мы вызвали ей скорую, оказалось, это от запаха еды. Она три или четыре дня не ела – ей стыдно было встать в эту очередь. И представьте: в этот момент приходит великий благотворитель, дает ей кусок хлеба и фотографирует. Мне кажется, что это людей обижает и унижает.

Но вообще нам помогают. Социальные службы – владыка Пантелеимон, председатель Синодального отдела по благотворительности и социальному служению, несколько машин отправлял, отдельные жертвователи, друзья, просто люди. Я не скажу, что мы брошены.

– Вы часто упоминаете профессионализм.

– Это крик души. Постоянно сталкиваешься с тем, что ни с кем нельзя ни о чём договориться. Подводят, не выполняют, делают не так, как ты просишь, причем ни документы, ни деньги особой роли тут не играют. Тебя уже удивляет порядочность, удивляет, что человек что-то сделал хорошо. Какое-то время назад пожать друг другу руку и посмотреть друг другу в глаза было гораздо важнее, чем поставить любую печать. Сегодня подписываешь договор, а это ничего не стоит, – если нет самого главного, то бумага не помогает.

Для христиан этот вопрос должен относиться и к их духовной жизни. Если я христианин, я всё должен делать как христианин, относиться к своей работе, как к духовному деланию. У святого апостола Павла есть слова: «Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите». Ты должен приложить максимум усилий, чтобы то, что ты делаешь, и Бога прославляло, и люди говорили: «Они христиане, с ними классно, здорово».

– Сейчас идет дискуссия о частоте исповеди и причастия церковного человека. С одной стороны, вроде бы есть тенденция причащаться чаще. С другой стороны, исповедь становится формальной. Какой вы видите наиболее правильную модель для мирянина?

– Не нужно здесь никакой инструкции. В первой христианской общине причащались как можно чаще, но мы не можем реалии того времени переносить на сегодняшний день. В Российской империи раз в году надо было причаститься или на двенадцатые праздники. В каждом монастыре есть своя традиция: где-то раз в две недели причащаются, где-то каждую субботу, где-то два раза, по средам и пятницам.

Мне кажется, гораздо важнее, чтобы человек испытывал потребность в причастии и потребность в исповеди.

Когда жизнь человека устроена так, что он не ставит в ее центр евхаристию, не живет вокруг нее, нужно человека попытаться вернуть к тому, чтобы он эту потребность ощутил. Когда ты не испытываешь голода день, два, три, это уже признак того, что организм болен. В нормальном состоянии ты должен хотеть есть. А если говорить о духовной жизни, ты должен хотеть быть со Христом. Задача и поста, и правил к причащению не в том, чтобы ты всё прочитал и всё выполнил, а в том, чтобы ты почувствовал, что тебе это надо, что ты без этого жить не можешь. Какая-то из молитв именно эти чувства затронет в твоей душе.

А иногда нужно и перерыв сделать, чтобы это чувство родилось вновь. Духовник может предложить человеку какое-то время воздержаться от причастия и напомнить ему о других духовных подвигах. Формализация в этом вопросе может привести к тому, что человек будет причащаться, но жить абы как.

– По каким вопросам мирянину советоваться со священником? Что делать, если духовник против какого-то решения человека?

– А зачем такие отношения строить с духовником? Духовник – это помощник человека в духовной жизни. Во всяком случае, чего духовник точно не должен делать, так это быть неким регламентом жизни для человека, когда всё делается по его благословию. Не понравился совет – не выполняй его, духовник ведь тебя не заставляет.

- Есть точка зрения такая: «нарушишь благословение духовника – ужас, кошмар, непростительно».

– Я думаю, что это очень жесткая форма духовного руководства. Многим людям она подходит, потому что они не хотят сами принимать решения, не хотят нести никакой ответственности за свои поступки, но с этой детскостью точно далеко не уйдешь. Духовник всё равно за тебя жить не будет.

Задача духовника – научить человека самостоятельно принимать решения и в основу этих решений всё-таки заложить Евангелие. Когда человек научится это делать, ему не нужно присутствие духовника каждый день, он сам понимает, как поступить в той или иной ситуации.

– **Я вижу очень много разводов среди православных семей. При этом разводов в моем светском окружении в разы меньше. Видимо, люди очень полагаются на духовника, мол, раз благословили – всё автоматически будет хорошо.**

– Большая глупость – жениться или выходить замуж по благословению, потому что жить ты не с духовником будешь. Я знаю одну крепкую священническую семью, где человек за неделю женился по благословению, но это единственный случай, который не может быть примером для подражания.

Нельзя выходить замуж или жениться, когда ты таким образом хочешь кого-то спасти. Такой случай я тоже знаю. Девушка выходила замуж, говорила: «Если я парня брошу, он станет алкоголиком или ударится во все тяжкие, я для него как якорь». Естественно, из этого ничего не вышло. Брак должен приносить счастье.

Нельзя, чтобы мотивом к браку было только половое влечение друг к другу. В какой-то момент это проходит, потом хочется общих интересов, взаимопонимания, чего-то еще. Если этого нет, духовник не поможет.

Мне кажется, что семья – это место, где тебе лучше всего, лучше, чем где-либо вообще. Поэтому нужно искать того человека, с которым тебе, как молодежи говорит, круто. А духовник потом поможет в каких-то семейных вопросах.

– **Как вы относитесь к бракам с неверующими?**

– Смотря на каком месте у людей вера. Если для меня вера – самое главное, и я влюбился в неверующую девушку, рано или поздно вопрос веры окажется на первом месте. И это будет предмет разногласий, предмет скорби. Наверное, такие браки бывают, они возможны. Мы знаем про верующего мужа, который спасает неверующую жену, и наоборот, но не думаю, что это беспроблемная ситуация. Человек должен быть готов на подвиг. Если я в воскресенье хочу пойти в храм, а она не хочет – это уже повод для конфликта, для скандала. Потом с детьми: крестить – не крестить? Нести его в храм причащать или нет? Я бы такие браки не рекомендовал.

– **Мы периодически слышим в разных дискуссиях, как миряне и священники оправдывают домашнюю жестокость. Как вы эту ситуацию видите?**

– Когда люди, тем более супруги, друг на друга поднимают руку в гневе, в несдержанности, это свидетельствует о деградации отношений. Мы вообще не должны до этого опускаться. Мы можем с сожалением констатировать, что даже среди христиан в семейных отношениях появляются такие вещи, и это очень печально. Это недопустимо.

– **Иногда люди просто уходят из Церкви.**

– Мне кажется, что уходят из Церкви те люди, которые в нее так и не пришли по-настоящему. Я о проблемах церковных знаю не меньше, чем человек, который говорит, что ушел из Церкви, но это не становится поводом уходить. Я при всех тех проблемах, которые у нас есть, считаю, что Церковь – это самое лучшее, что существует на Земле.

Во всяком случае, Церковь единственная дает возможность человеку стать лучше, переродиться, измениться, стать не таким, каким он был до этого. Где-то вне Церкви это или невозможно сделать вообще, или очень сложно. Поэтому если приход в Церковь был настоящим, уйти уже невозможно.

– Что делать человеку, который хочет расти духовно, с чего начинать?

– В каком случае человек счастлив? Когда он кого-то любит, когда его кто-то любит. Когда ты можешь быть профессионалом? Когда ты с любовью делаешь то, что ты делаешь. Без любви, если ты хлеб печешь или борщ варишь, ничего путевого не получится. Самое главное – научиться любить Бога и научиться любить ближнего. А путь к этому идет от самых простых вещей, самых понятных и доступных. Для меня духовная жизнь начинается с обычной человеческой порядочности.

Если ее нет в отношениях между духовенством, между христианами, как мы можем ее ждать со стороны людей, которые далеки от Церкви? Мне бы хотелось, чтобы христиане, во всяком случае те, кто себя сознательно так называет, не жили по тем законам, по которым живут сегодня все, а старались, чтобы человеческая теплота, нормальные человеческие отношения были нормой, а не исключением в нашей жизни. Когда у христиан будет тепло, к нему потянутся и те люди, которые еще далеки от веры. А все разговоры про духовную жизнь должны быть уже потом.

Очень уж много мы про духовную жизнь говорим. Это как прийти в спортзал и скорбеть о том, что ты не можешь штангу 120 кг поднять.

Можно годами приходить и сидеть напротив этой штанги, и плакать, но начинать нужно с того, чтобы взять штангу 5 кг. Давайте начнем с того, что будем в своей христианской общине не врать друг другу, не лукавить, порядочно поступать, не осуждать за глаза. Пока ты не начнешь жить честно и порядочно в обычном, бытовом смысле этого слова, пока ты не начнешь замечать людей, которые рядом с тобой, все разговоры о духовности – как купание в болоте.

www.pravmir.ru

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в Серафимовской церкви, храме-памятнике восстановлению единства внутри Русской Православной Церкви, в Си-Клифе на февраль/март 2016 года.

Воскресенье 14 февраля – Неделя 37-я по Пятидесятнице, предпразднство Сретения Господня, память святого мученика Трифона Апамейского (Лук. 19, 1-10).

Божественная литургия в 10 часов утра.

Всенощное бдение с литией, благословением хлебов и пением величания праздника в 6 часов вечера.

Понедельник 15 февраля – Сретение Господня.

Божественная литургия и заупокойная лития по случаю 14-ой годовщины кончины епископа Бостонского Митрофана (Зноско-Боровского) в 10 часов утра.

Суббота 20 февраля

Всенощное бдение в 6 часов вечера.

Воскресенье 21 февраля – Неделя (т.е. воскресенье) о мытаре и фарисее (Лук. 18, 10-14).

Божественная литургия в 10 часов утра.

В этот день состоится встреча духовно-культурного кружка для детей.

Суббота 27 февраля

Всенощное бдение в 6 часов вечера.

Воскресенье 28 февраля – Неделя о блудном сыне (Лук. 15, 11-32).

Божественная литургия в 10 часов утра.

Суббота 5 марта

Всенощное бдение в 6 часов вечера.

Воскресенье 6 марта – Неделя мясопустная (Матф. 25, 31-46).

Божественная литургия в 10 часов утра.

После целования креста Сестричество всех приглашает на традиционные блины по случаю наступающей Масленицы.

Суббота 12 марта

Всенощное бдение в 6 часов вечера.

Воскресенье 13 марта – Неделя сыропустная, прощенное воскресенье (Матф. 6, 14-21).

Божественная литургия и Вечерня с чином прощения в 10 часов утра.

Просьба ко всем говеющим приступать к исповеди заранее, т.е. накануне Причащения или до начала Божественной литургии, чтобы не утруждать или задерживать уже подготовившихся и других молящихся в храме.

По окончании воскресных и праздничных Божественных литургий всем прихожанам и богомольцам предлагается подкрепиться и продолжить братское общение друг со другом в нашей трапезной.

Телефоны: протоиерей Серафим Ган – (917) 543-5199;
протодиакон Павел Волков – (516) 263-0714; протодиакон Евгений Каллаур – (516) 676-0890.

Наш сайт: www.stseraphimchurch.org